

ВИЛЬГОЦКИЙ АНТОН

ВИЛЬГОЦКИЙ АНТОН

КТО ТАКАЯ АЙН РЭНД?

Москва
АСТ

УДК 821.111.09(73)

ББК 83.3(7Coe)

В46

Вильгоцкий Антон

В46 Кто такая Айн Рэнд? / Антон Вильгоцкий. – Москва: АСТ. – 2015. – 352 с. – (Гордость человечества).

ISBN 978-5-17-088264-9

Кого мы могли бы назвать самой влиятельной женщиной в мире за последние сто лет – как среди ныне живущих, так и среди тех, кого с нами уже нет? Маргарет Тэтчер? Ангелу Меркель? Британскую королеву? Аллу Пугачёву или Мадонну? Если бы такое состязание действительно состоялось, немалый шанс на первое место был бы у Айн Рэнд – американской писательницы русского происхождения, проза и философия которой оказали поистине огромное влияние на весь уклад общественной жизни в Северном полушарии.

Она мечтала покорить Голливуд, но «проснулась знаменитой» благодаря созданию философии объективизма – учения, основанного на принципах разума, индивидуализма и разумного эгоизма. Ее роман «Атлант расправил плечи» по праву считается одним из самых значимых литературных произведений двадцатого века. Даже сегодня он находит свое отражение во многих сферах – начиная от политики и заканчивая компьютерными играми.

...Спустя тридцать с лишним лет после ее смерти, фигура Рэнд продолжает оставаться предметом ожесточенных споров. Герои, вышедшие из-под ее пера – такие как Говард Рорк или Джон Голт – являются для американцев тем же самым, чем для нас – Безухов или Печорин.

УДК 821.111.09(73)

ББК 83.3(7Coe)

ISBN 978-5-17-088264-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кого мы могли бы назвать самой влиятельной женщиной в мире за последние сто лет — как среди ныне живущих, так и среди тех, кого с нами уже нет? Маргарет Тэтчер? Ангелу Меркель? Британскую королеву? Аллу Пугачеву или Мадонну? Думаю, что если бы такое состязание действительно состоялось, немалый шанс на первое место был бы у Айн Рэнд — американской писательницы российского происхождения, проза и философия которой оказали поистине огромное влияние на весь уклад общественной жизни в Северном полушарии. Ее трехтомный роман «Атлант расправил плечи» по праву считается одним из самых значимых литературных произведений двадцатого века, и даже сегодня, почти шестьдесят лет спустя после публикации, продолжает оказывать огромное влияние на политику, экономику и систему социальных отношений на Западе — в первую очередь, конечно, в Соединенных Штатах. Многие черты характера американцев, которые могут показаться нам странными или непонятными, на самом деле уходят своими корнями именно в творчество этой женщины. Как многие из нас говорят на «языке Пушкина», сами, возможно, о том не подозревая, так и значительная часть американцев живут «по Рэнд», не особо задумываясь о том, почему они так живут. Впрочем, если судить по результатам проведенного в 1991 году опроса, согласно которому роман «Атлант расправил плечи» стал второй после Библии книгой, наиболее сильно повлиявшей на жизнь американцев — большинство из них все-таки знают, кому обязаны своим настоящим.

Собственно говоря, масштаб ее наследия действительно вполне сопоставим со свершениями титана русской поэзии. Как в нашей стране существуют целые институты, изучающие творчество Пушкина и хранящие память о поэте, так и в Штатах философия Рэнд является предметом пристального внима-

ния множества ученых специалистов: социологов, философов, экономистов и психологов. По ее книгам и эссе пишутся курсовые и дипломные работы, кандидатские и докторские диссертации. Многие известные эксперты рекомендуют книгу «Атлант расправил плечи» в качестве лучшего в мире пособия по экономике и политологии. Существует даже целая образовательная система, основанная на трудах Рэнд и охватывающая весь цивилизованный мир.

Все романы и философские работы Айн посвящены одной теме: разумному эгоизму. Во всех сквозит одна и та же мысль: «Пока вы не поймете, что деньги — корень добра, вы будете разрушать себя. Когда деньги перестают быть инструментом отношений между людьми, таким инструментом становятся сами люди — в руках других людей... Уходите без оглядки от любого, кто скажет вам, что деньги — зло. Эти слова — колокольчик прокаженного, лязг оружия бандита. С тех пор как люди живут на земле, средством общения для них были деньги, и заменить их в качестве такого средства может только дуло автомата». Так вкратце формулирует квинтэссенцию философии Рэнд, пользуясь ее же словами, известный русский писатель и публицист Александр Никонов.

Кстати — если вы до сих пор не знали — Айн Рэнд (урожденная Алиса Розенбаум) родилась в России, прожила на родине достаточно долго и до конца жизни разговаривала с русским акцентом. Впрочем, ура-патриоты, привыкшие с гордостью бить себя пяткой в грудь по поводу того, что «телевизор придумал русский» (но забывающие о том, что Владимир Зворыкин совершил свои изобретения в американской эмиграции) едва ли слышали о существовании этой женщины, ее произведений и идей. Конечно, факт принадлежности будущей вершительницы судеб Северного полушария к русскоговорящей общине — не повод для гордости, поскольку в той России, из которой Алиса Розенбаум сбежала в Америку, она едва ли сумела бы сформулировать свою социально-философскую доктрину. Ведь для успешной критики идей социализма желательно, чтобы было, с чем сравнивать. Тем не менее, в основу ее работ лег именно опыт, полученный в годы, проведенные на родине — но это, скорее, произошло по принципу «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Сегодня, спустя тридцать с лишним лет после ее смерти, фигура Рэнд продолжает оставаться предметом ожесточенных споров, и в то же время окутана ореолом тайны. Продажи ее книг поражают. В 2008 году суммарное количество проданных экземпляров романов Айн Рэнд «Атлант расправил плечи», «Источник», «Мы, живые» и «Гимн» превысило восемьсот тысяч экземпляров. Согласитесь, это солидное достижение для книг, которые были впервые изданы более чем пятьдесят лет назад. Продвижением ее работ занимается множество юридических агентств. В 2011 году на экраны вышел полнометражный художественный фильм, поставленный по роману «Атлант расправил плечи». Блогосфера переполнена оживленными дебатами о ее прозе и философии (статья об Айн Рэнд есть даже в российской энциклопедии интернет-мемов [Lurkmore](#)). Такие ее герои, как Говард Рорк и Джон Голт являются для американцев тем же самым, чем для нас — Безухов или Печорин. Во многом присутствие Рэнд в американской культуре сегодня более велико, чем при ее жизни.

Поскольку большинство читателей сталкивается с ее творчеством в годы, когда их сознание еще формируется, Рэнд оказала солидное влияние уже на три поколения американцев. Вызывающие общественный резонанс темы и колоритные романтические сцены сделали ее знаменитой в 1940-х и 1950-х. В 60-е она была одним из лидеров политического движения правого крыла, а в 1970-х и 80-х — вдохновительницей либертарианства и экономической политики Белого дома. Когда в 1998 году американский издательский дом Modern Library провел опрос читателей с целью составить рейтинг ста величайших книг двадцатого века, романы «Атлант расправил плечи» и «Источник» возглавили этот список, заняв первое и второе места соответственно. Повесть «Гимн» и роман «Мы — живые» занимали седьмое и восьмое места, обойдя «Великого Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, «Гроздь гнева» Джона Стейнбека и «Улисса» Джеймса Джойса. Ее апология радикального индивидуализма, а также эгоизма как добродетели мира капитала, оказала влияние на таких известных людей современного мира, как бывший президент американской Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) Кристофер Кокс, конгрессмен и участник президентской гонки 2008-го Рон Пол, основатель Либертарианской пар-

тии Джон Хосперс, экономический обозреватель Стивен Мур, известный по своей работе в Wall Street Journal, а также ведущий новостей на MSNBC Крис Мэтьюз, в прошлом бывший старшим помощником либерального сенатора Типа О'Нила. Журналы Forbes и Fortune регулярно упоминают Рэнд как кумира молодых работников Силиконовой долины, теоретиков игры и шахматных мастеров.

Такое развитие событий она и сама предсказала. Как и наиболее преданные ее фанаты, Рэнд считала себя гением, опередившим свое время. Как и персонаж ее романа «Источник», Говард Рорк, она верила: «Я ничего не наследую. За мной нет традиции. Возможно, я стою в ее начале». Она создала масштабную философскую систему объективизма, которую полагала безупречной. «Если кто-либо сумеет найти слабое место в моей философии и обосновать свои взгляды, я буду рада познакомиться с этим человеком и поучиться у него», — сказала однажды Рэнд в беседе с журналистом. Кроме того, она утверждала, что является «наиболее творческим из ныне живущих мыслителей». Единственным философом, влияние которого она признавала, был Аристотель. Кроме его работ, утверждала Рэнд, ничьи идеи не оказывали воздействия на ее философию. Согласно утверждению писательницы, безоговорочно поддержанному ее позднейшими последователями, концепция объективизма целиком и полностью родилась в голове своей создательницы. Как Афина из головы Зевса.

Литература, комментирующая труды Рэнд, делает очень мало, чтобы развеять это впечатление. Из-за ее радикальных политических взглядов и почти полного консенсуса между критиками, в большинстве своем полагавшими, что Рэнд — плохой литератор, очень немногие за пределами сообщества объективистов восприняли ее идеи всерьез. В отличие от прочих романистов ее ранга, персона Рэнд до недавнего времени не становилась объектом полномасштабного и структурированного биографического исследования. Вместо этого ее жизнь и творчество были описаны ее бывшими друзьями, оппонентами и учениками. Несмотря на присущую самой Рэнд склонность к масштабности и всеобъемлющей проработанности, большинство книг о ней представляют собой, скорее, сборники эссе, нежели глубокие исследова-

ния, дающие полное представление о значении ее личности и идей для мира.

В данной книге как раз и предпринята попытка всестороннего анализа. Исповедуемая Рэнд защита позиций индивидуализма, прославление ею идей капитализма и эгоистической морали, которую в нашем обществе привыкли ставить под сомнение, могут быть полностью поняты только в социально-культурном контексте того отрезка американской истории, в котором жила писательница. Ее философия произрастала из раннего жизненного опыта, полученного в коммунистической России. То, что Рэнд всегда и всячески подчеркивала в своих работах, является одной из базовых проблем человечества, и это — крах благих намерений. Ее критические выпады в сторону альтруизма, служб социального обеспечения и идеи служения людям произрастали из ее уверенности в том, что именно эти идеалы лежали в основе коммунизма и нацизма, а также войн, что сотрясали планету в двадцатом веке. Решение, которое предлагала Рэнд, было кардинальным: устранить из жизни все добродетели, которые теоретически могли бы быть поставлены на службу тоталитаризму. Конечно, это было огромным упрощением. Величайшей силой Рэнд, как мыслителя, было стремление постичь все взаимосвязанные основополагающие принципы бытия и соткать их в единое и безупречное логическое полотно (в современной России похожую цель преследует, например, Михаил Веллер), но в этом же заключалась и самая большая ее слабость. Стремясь отыскать универсальный ключ ко всем драматическим катаклизмам двадцатого века, Рэнд пыталась добиться невозможного. Но это были чрезвычайно серьезные искания, которые отчетливо прослеживаются во всех ее произведениях. Рэнд стала одной из первых, кто выделил проблему зачастую ужасающей в своих проявлениях власти современного государства и предпринял ее анализ, используя художественные средства популярного жанра. А также — одним из первых американских писателей, которые сказали решительное «да» творческим возможностям, которые предоставляет современный капитализм, и подчеркнули экономическую ценность независимого мышления. В то время как ведущие интеллектуалы страны предполагали, что крупные корпорации будут и дальше доминировать в экономической жизни Америки, превращая своих сотрудников в бездушные винтики

корпоративной машины, Рэнд взяла за основу точку зрения независимого предпринимателя. Ее видение пошло вразрез с представлениями работников умственного труда новой экономики, которые представляли себя стратегическими операторами в постоянно меняющемся экономическом ландшафте. Рэнд заслужила безмерную преданность среди больших и малых капиталистов, поскольку она рассматривала бизнес в качестве почетного призвания, которое может помочь раскрыться самому глубокому потенциалу человеческого духа.

В то же самое время Рэнд всегда рисовала крайне негативный образ действий правительства. В ее работах государство неизменно выступает в роли разрушителя, пытается воспрепятствовать естественному ходу мысли и стремлениям людей. Именно это противостояние, в котором добродетельные личности борются со злокозненным государством — является тем фактором, который делает ее творчество привлекательным для одних читателей и одиозным для других. Хоть американцы на протяжении двадцатого века и обращались к своему правительству за помощью и сочувствием все чаще — они делали это с опаской и сомнением. Эти чувства Айн Рэнд ярко отобразила в своих художественных произведениях. Ее творчество заново озвучило традиционную американскую подозрительность по отношению к централизованной власти и послужило вдохновением для масштабного интеллектуального движения, которое оспаривало доктрину либерального государства всеобщего благосостояния и провозглашало необходимость свободных рынков.

Но мы не только изучим вклад Айн Рэнд как политического философа, а постараемся также осветить менее известные уголки ее биографии, изучив формирование философских взглядов писательницы сквозь призму ее личных отношений. Несмотря на то, что она исповедовала предельный индивидуализм, любые концепции, все же, рождаются в отношениях — как с отдельно взятыми личностями, которые оказали влияние на ее жизнь и взгляды, так и с большим миром. Такой подход поможет понять те многочисленные противоречия, которыми окутана фигура этой женщины. Самое очевидное из этих противоречий лежит на поверхности: Рэнд была философом-рационалистом, но при этом писала романтическую прозу. При всей своей приверженности рациональному подходу, Рэнд все-таки оставалась жен-

щиной, испытывавшей сильные, порой даже непреодолимые эмоции. Романы помогали ей удовлетворить страсть к приключениям, роскоши и сильным впечатлениям, в то время как объективизм помог сформировать, отшлифовать и объяснить свои взгляды на жизнь. Параллельная карьера литератора и философа помогла Рэнд выразить как ее глубокую потребность во внешнем контроле, так и искреннюю веру в индивидуализм и независимость.

О том, как все это происходило, и о том, каким образом творчество и философия Айн Рэнд повлияли на современное общество — вы узнаете из книги «Кто такая Айн Рэнд?».

Глава 1

«Рожденная революцией»

Когда ей было пятьдесят два года, Айн Рэнд следующим образом подвела итог своей многолетней философской и творческой жизни: «Моя философия, по сути своей, являет собой концепцию человека как героического существа, которое видит целью своей жизни собственное счастье, стремящееся к созидательным достижениям и ведомое только разумом». Это был мир, в котором не было места диктаторам и ложным божествам, мир, в котором навязанное свыше чувство долга могло отобрать у одаренных личностей моральное право жить так, как они считают нужным.

Но мир, в котором она появилась на свет и получила первые жизненные уроки, был совсем не таким. Позднее Айн Рэнд скажет, что с отвращением относится ко всему русскому. И пускай такое утверждение не было полностью правдивым — до конца своих дней она сохраняла любовь к русской классической музыке и русским сладостям — она ненавидела пассивность, жестокость и примитивную религиозность России времен ее юности.

Зимним днем 1918 года группа красногвардейцев постучала в дверь аптеки, принадлежащей Зиновию Захаровичу Розенбауму. Они принесли печать Российского государства, которую прибили на дверь, извещая о том, что учреждение конфисковано во имя народа. И провизору еще повезло, что кровавый вихрь революции забрал только его собственность, а не жизнь. Но его старшая дочь, Алиса, которой было тогда двенадцать, вспыхнула негодованием. Аптека принадлежала ее отцу. Чтобы добиться своего положения, отец потратил годы на получение образования, он заслужил уважение, давая своим клиентам ценные советы и помогая им с подбором лекарств. И вдруг в один момент у него отобрали дело всей жизни, в пользу безымянных и безликих кре-

стьян, незнакомцев, которые никогда ничего не дадут взамен. Солдаты пришли с оружием, ясно давая понять, что любое сопротивление будет означать смерть. Однако они ссылались на такие ценности, как справедливость и равенство, а их целью, как они говорили, было построение идеального общества и всеобщее благо. Наблюдая, слушая и запоминая, Алиса сделала для себя вполне конкретный вывод: тем, кто провозглашает столь возвышенные идеалы, верить нельзя. Разговоры о всеобщем благе являлись всего лишь прикрытием для силы оружия. Это был урок, который она никогда не забудет.

«Мое чувство по отношению к России — это безграничная ненависть. Ненависть ко всей стране, включая царский период. Это самая омерзительная и самая мракобесная страна на земле», — говорила она впоследствии.

Отец Айн Рэнд, Зиновий Захарович Розенбаум, был человеком такого типа, о которых принято говорить, что они «сделали сами себя». Получив ученую степень по химии в Варшавском университете, который он закончил в 1899 году (стоит отметить, что для еврея само поступление туда считалось тогда большим достижением — из-за процветавшего в обществе антисемитизма), он некоторое время работал в качестве наемного служащего у родственников жены в Санкт-Петербурге, после чего открыл собственное дело. К моменту, когда началась революция, его семья проживала в большой квартире на Невском проспекте.

Супруга Зиновия Захаровича, Анна Борисовна (Ханна Берковна), была очень культурной и образованной, происходила из состоятельной семьи с хорошими связями. Ее отец был известным портным, пользовавшимся благосклонностью российской армии — это помогало защитить их обширную семью от еврейских погромов.

Однако Зиновий и Анна Розенбаумы не были похожи на большинство российских евреев той эпохи. Они отмечали основные еврейские праздники, но в остальном вели светскую жизнь. Дома они разговаривали по-русски, а их дочери брали частные уроки французского и немецкого языков, занимались гимнастикой и практиковались в игре на фортепиано. Родители учили Алису, что «все самое интересное, что есть в цивилизации и культуре, находится за границей». Они даже запрещали ей читать русскую литературу.

Но по любым стандартам — русским ли, еврейским ли — семья Розенбаум была очень обеспеченной. Родители Анны Борисовны были так богаты, с восторгом отмечали девочки, что когда бабушке был нужен носовой платок, она вызывала слугу, нажимая кнопку на стене. Алиса и ее сестры, Наташа и Элеонора (которую в семье все называли просто Норой) росли в окружении кухарки, гувернантки, сиделки и наемных учителей. Их мать любила развлекать гостей, и их со вкусом обставленная квартира всегда была полна родственников и друзей, являвшихся на ее званые вечера. Каждое лето семья ездила отдыхать в Крым. Когда Алисе было девять, Розенбаумы отправились в путешествие в Австрию и Швейцарию, где провели шесть недель.

Алиса Розенбаум родилась второго февраля 1905 года, около трех недель спустя после непродолжительного, но кровавого народного восстания, начавшегося после того, как ясным январским воскресным утром двенадцать тысяч кавалеристов царской гвардии открыли огонь по тридцати тысячам рабочих, их жен и детей, профсоюзных деятелей и студентов, пришедших к Зимнему дворцу требовать улучшения условий труда. Протест возглавлял православный священник Георгий Гапон, и многие участники манифестации умирали с молитвой на устах. Убийство протестующих привело к массовым беспорядкам, продолжавшимся в течение нескольких дней, и заложило фундамент для октябрьской революции 1917 года, которая полностью разрушит прежний жизненный уклад. Родители будущей вершительницы судеб Америки могли слышать ружейную стрельбу сквозь окна своей квартиры, расположенной над аптекой на Забайкальском проспекте — улицы, на которой Максим Горький провел чуть позднее тем вечером собрание городских либеральных интеллигентов и провозгласил начало русской революции.

Но к тому моменту, как на свет появилась Алиса, на Забайкальском и в окрестностях снова было тихо. Правда, тишина та была обманчива: повсюду кипела подрывная деятельность радикальных организаций, готовивших новую волну насилия. То там, то тут вспыхивали забастовки рабочих и крестьянские бунты. Марксистское учение, лидеры которого то и дело отправлялись в ссылку в Сибирь, но очень скоро, сбежав, приезжали обратно

в большие города, постепенно набирало все больше и больше последователей.

В те годы было опасно быть евреем. По мере того, как проседала экономика, а царский режим становился все более репрессивным, тяжесть народного гнева часто обрушивалась на пять миллионов проживавших в России евреев. Эти люди являлись удобными «козлами отпущения», на которых рабочие и крестьяне легко могли выместить свою обиду за собственные нищету и бесправие. За одну лишь осень 1905 года на территории страны произошли 690 еврейских погромов, унесших жизни трех тысяч человек. Во время одного лишь одесского погрома были убиты четыреста евреев. Поговаривали, что царская полиция поддерживает антисемитские настроения и даже снабжает погромщиков оружием и спиртным.

Санкт-Петербург был относительно безопасным местом, что стало одной из причин, по которым Розенбаумы осели именно там. Но и там имелись свои собственные способы проявления официального антисемитизма. К 1914 году документ, содержащий постановления о правах и обязанностях евреев, насчитывал около тысячи страниц — и все, что им не разрешалось, считалось преступлением. На протяжении десятилетий в столице не разрешалось жить евреям, которые не имели высшего образования по одной из привилегированных профессий (в первую очередь — медицинских специальностей). В большинстве случаев неквалифицированные евреи не могли даже ночлега себе найти. Кроме того, по закону количество лиц еврейской национальности в городе не должно было превышать двух процентов от общей численности населения, а документы, подтверждающие вид на жительство, им было предписано обновлять каждый год. Зиновий Захарович выбрал профессию фармацевта именно потому, что она входила в список специальностей, позволяющих поселиться в больших городах.

С самого раннего возраста Алиса проявляла себя как сообразительный ребенок, склонный к самостоятельным решениям и поступкам. Стандарты воспитания, принятые в начале двадцатого века, к ней не подходили. Вокруг царицы викторианская атмосфера: в моде были оборки, семейная верность и женские искусства — и все это Алисе совершенно не нравилось. Часть ее